https://court.gov.by/ru/ekonomicheskij/sud/grodnenskoj/oblasti/kontakti/pomoschniki/sudej/

Международный комитет по расследованию пыток опубликовал **доклад****об обращении с задержанными в Центральном РУВД Минска 9−13 августа 2020 года — в первые дни протестов после выборов. На 73 страницах приводится почасовая хроника событий в отделении, свидетельства о массовом насилии и бесчеловечных условиях, описаны повреждения пострадавших, дана оценка случившемуся в соответствии с белорусским законодательством и нормами международного права. Правозащитники установили имена десятков силовиков, причастных к жестокому обращению с задержанными.**

Это уже четвертый подобный доклад комитета — ранее были опубликованы расследования о жестоком обращении с задержанными после выборов на [Окрестина](https://news.zerkalo.io/life/34725.html), в [Советском](https://news.zerkalo.io/life/41861.html) и [Фрунзенском](https://torturesbelarus2020.org/ru/belarus-prestuplen%D0%B8e-prot%D0%B8v-chelovechnost%D0%B8/) РУВД. Доклад составлен на основании 54 интервью с людьми, прошедшими в те дни через РУВД (их показания заняли 772 страницы текста), медицинских документов и фотографий травм.

«Данное расследование является очередным документальным свидетельством преступлений против человечности, совершенных режимом после выборов президента в Республике Беларусь в августе 2020 года», — подчеркивают правозащитники.

В Центральное РУВД людей стали привозить 9 августа сразу после окончания президентских выборов. Многие были задержаны возле избирательных участков в Центральном районе Минска, где ожидали результатов голосования. Позже начали массово привозить задержанных на протестах — это продолжалось с вечера 9 августа по 12 августа.

Пытки

[Пытки]

Из слов потерпевших следует, что у силовиков был приказ на массовые задержания в городе в очень жесткой форме. Людей хватали возле стелы на проспекте Победителей, у станции метро «Первомайская», в районе улиц Орловская, Тимирязева, Сухая, Короля, стадиона «Динамо» и других местах в центре города. Задерживали неизбирательно, всех, кто попадался под руку: как протестующих, так и случайных прохожих, велосипедистов, жителей близлежащих домов, возвращавшихся после работы, пассажиров общественного транспорта. Потерпевшие свидетельствуют, что сотрудники ОМОНа останавливали автобусы и забирали из них всех мужчин. Многих жестко избивали дубинками как при задержании, так и при перевозке в РУВД. Также силовики нередко использовали против людей электрошокеры и перцовые баллончики.

В самом РУВД избиения и издевательства продолжились. Многие задержанные провели долгие часы на улице ночью под дождем, лежа лицом в асфальт или стоя у стены в мучительных позах — с поднятыми либо отведенными назад руками. Нередко кисти рук были перетянуты пластиковыми строительными стяжками или наручниками. Это повторялось с каждой партией новых задержанных: когда их выгружали из автозаков, то прогоняли через коридор омоновцев, которые били их дубинками. Затем людей ставили к стене во дворе или бросали на землю и продолжали бить.

Из показаний потерпевших:

«Бил уже до той степени, что он устал его бить, а начальник говорит: „Давай, бей еще“. Он ответил: „Я устал“, а ему начальник: „Давай бей, я сказал!“»

«Он попросился в туалет, и в этот момент во дворик зашел мужчина с татуировкой. Услышал эту просьбу, схватил, повалил на асфальт и приказал прапорщику бить. Он бил по спине, по ногам, по ягодицам. Он бил с садизмом, парень кричал сначала, а потом сорвал голос и сипел. Прапорщик уже устал его бить, а мужчина с татуировкой приказал бить еще, и тот продолжал. Все сотрудники очень старались, и они понимали, что делают. Они даже соревновались между собой, кто сможет сильнее ударить».

«Если не будешь слушаться, простоишь тут не одну ночь. Мы отвезем тебя не в камеру, а в лес, мы найдем твоих близких, мы знаем, кто твоя жена. Будут страдать из-за тебя все».

«Потом силовики сказали, что здесь еще спокойно, а вот в РУВД меня могут и бутылкой от шампанского изнасиловать, и я во всем признаюсь».

Женщин привозили вместе с мужчинами, но, как отмечают опрошенные, их было меньше и их не били так жестоко, как мужчин. Но все время пребывания в РУВД женщины видели и слышали избиения и издевательства во дворе РУВД, слышали крики и стоны избитых мужчин.

«…Я впервые в жизни подумала, что хорошо, что я женщина. Ну, просто на контрасте. Было это все: бесконечные крики, стоны, крики, стоны, ну, этот конвейер — он не прекращался, не прекращался всю ночь. Мы все это слышали и частично видели».

«Говорили, что нам нужно вырезать матки, чтобы мы не плодились. И что вообще нам нужно запрещать размножаться. Говорили, что нас „пустят по кругу“ сейчас или „тебя вы**ут“».

Задержанных обоих полов оскорбляли, запугивали, угрожали им сексуальным насилием. Люди не всегда имели возможность воспользоваться туалетом. Доступа к питьевой воде почти не было, а пищи не давали вообще.

Среди задержанных были и подростки 14−17 лет. По словам свидетелей, их избивали наряду со взрослыми, не делая никаких скидок на возраст. Позже сотрудники милиции связывались с родителями и отдавали им детей. Протоколы в отношении несовершеннолетних не составляли, однако многочасовое пребывание в РУВД, издевательства и угрозы нанесли детям сильнейшие физические и психологические травмы, отмечают правозащитники.

«…Его привели и очень долго били. И били его, наверное, минут 25, он орал, он кричал: „Мне 14 лет, я несовершеннолетний!“»

Жестче всех, согласно показаниям, избивали тех, кого омоновцы пометили краской при задержании или кто выделялся — например, имел неформальную внешность (длинные волосы у мужчин, дреды, пирсинг) или татуировки, у кого были при себе белые браслеты, бело-красно-белые флаги и другая символика. А также тех, кто возмущался происходящим. По свидетельствам, некоторым ОМОН прямо при задержании отрезал волосы.

«Он возмущался, что „какого черта меня задержали, не охренели ли вы здесь все“. Его схватили два-три человека, куда-то в сторону отволокли за наши спины и минут десять очень сильно били. Он кричал словами что-то, потом просто кричал. Кровь стыла от ужаса, что человеку так плохо может быть. Несмотря на все запреты и страх шевелиться, ты боковым зрением смотришь на стенку и видишь, что через одного крестились от этого крика, потому что это был страшный звук. Он кричал нестерпимо…»

«А еще одного парня, предположив, что он гей, сильно избивали и обзывали „п******ом“. В какой-то момент он затих, они сказали, что это проблема, и куда-то его унесли».

«Силовики расспрашивали людей с татуировками. Какого-то парня заставляли отжиматься, он отказался, и один из силовиков, картавый, с деревенским акцентом (еще я заметил, что у него нос с горбинкой, сам он был высокий и жилистый), протянул дубинку и сказал: „Соси“».

10 августа силовики стали оформлять протоколы и фотографировать задержанных (кроме тех, у кого были очевидные следы избиений). Протоколы были в основном как под копирку, их писали прямо в коридорах.

Часть оформленных после этого помещали в камеры предварительного заключения РУВД. Они были переполнены — в помещении три на три метра было порядка 30 человек, камеры плохо вентилировались, там было влажно, душно, слишком жарко. Некоторые теряли сознание — их вытаскивали в коридор и избивали, чтобы «привести в чувство».

«Когда меня уже посадили в камеру, там было много людей, душно. Я стучал и просил, чтобы открыли окошко, но мне отказали. Я сел на пол и начал терять сознание. Затем я ничего не помню, открываю глаза — а я на коридоре лежу, через меня ходили, наступали на руки. У меня очень болела с левой внутренней стороны нога возле паха. Я услышал фразу: „Дай ему по яйцам! Смотри, он в себя пришел, дай ему еще раз“. Я пытался подняться, но не мог».

Кому не хватало места в камерах, оставались во дворе, где страдали не только от жестокости и невыносимых поз, но и от низких ночных температур. Вдобавок их еще и обливали холодной водой. Также людей во дворе заставляли кричать «Я люблю ОМОН» и петь государственный гимн, за плохое пение били сильнее.

«…Когда люди лежат на асфальте, им льют воду холодную на поясницу, чтобы было холодно. Вырывали волосы парню. Заламывали пальцы, если человек отказывается включать, открывать телефон, то ему ломали пальцы. И у многих людей были разбиты лбы, то есть сильно били головой об асфальт».

«…И у меня нога так сложилась пополам, то есть она хрустнула пополам, я закричал. В последующем оказалось, что он [силовик] разорвал мне связки. Связки, мениск, чашечку коленную».

Издевательства, угрозы, унижения происходили также в кабинетах РУВД. Задержанным не давали ознакомиться с протоколами и иными документами, некоторых заставляли подписывать протоколы стоя на коленях. За попытку прочитать протокол или отказаться от подписи избивали

дубинками, в итоге люди все равно вынуждены были подписать. Также избиениями выбивали пароли от телефонов и мессенджеров во время допросов. На улице люди слышали из окон кабинетов истошные крики от боли.

«Меня сразу подняли на 4-й этаж. Поставили к стенке, и я слышал, что за стенкой там явно кого-то метелили. Как оказалось, за стенкой били шокером парня, пытались узнать, кто его руководитель».

Многие задержанные были травмированы, нуждались в неотложной медицинской помощи, в жизненно необходимых медицинских препаратах (сердечные лекарства, инсулин и так далее), но просьбы о вызове скорой помощи игнорировались, и медпомощь не оказывалась. О санитарии и противоэпидемических мерах не шло и речи, что в условиях эпидемии COVID-19 создавало серьезную угрозу здоровью людей.

В Центральном РУВД задержанные проводили в основном по 20−24 часа и больше. После составления протоколов их, в зависимости от тяжести обвинений, отправляли в Центр изоляции правонарушителей либо ИВС на Окрестина, или же в ИВС в Жодино. При этом избиения продолжались и при погрузке в автозак, и внутри: людей заталкивали по четыре-шесть человек в метровые отделения — «стаканы», а оставшихся бросали на пол и били.

«…В автозаке у нас не было кислорода. Я уже начал с ума сходить там, голова кружится, какие-то такие уже, что ли, искры в глазах. Мы начали просто рвать этот автозак, начали стучать по стенам, пытаться выбить эту дверь, хотя бы чтобы нам дали кислород».

Массово увозить людей начали 11 августа, при этом 12-го в РУВД все еще доставляли новых, особенно много привезли поздним вечером.

13 августа для большинства задержанных стало последним днем в РУВД. До обеда над людьми там продолжали издеваться, как и раньше, но после обеда часть погрузили в автозаки и увезли на Окрестина, а часть отпустили без составления протоколов.

«…Позже пришел в гражданском человек и сказал: „Эти на выход. Мы вас отпускаем без протоколов, надеемся, больше нигде вы не будете выходить“. <…> Он сказал: **„Надеюсь, между нами нет претензий, к нам нет претензий, расходимся мирно“**».

Многие потерпевшие свидетельствовали о чересчур возбужденном состоянии силовиков, неконтролируемой агрессии к задержанным, расширенных зрачках — по мнению некоторых, сотрудники органов могли быть под воздействием психотропных веществ, алкоголя или специальной психологической обработки.

Травмы

[Травмы]

Правозащитники располагали 137 страницами медицинских документов и фотографий травм пострадавших при задержании и от жестокого обращения в Центральном РУВД Минска. Они

отмечают, что спектр повреждений был очень широким.

Обширные гематомы, ссадины, ушибы разных частей тела, закрытые черепно-мозговые травмы различной степени тяжести, переломы носа, ребер, рук, ног, пальцев, ушибы позвоночника, травмы плечевого пояса, перфорация барабанной перепонки, травмы запястий от многочасового перетягивания стяжками и впоследствии длительные онемения пальцев. Были и повреждения внутренних органов — например, отбитые почки.

«У меня есть не самая приятная штука, о которой я уведомил сотрудников. Но они, кстати, специально начали меня держать и бить по этому месту. У меня селезенки нет. И я сказал, что не надо меня сильно бить. Я сказал: „Бейте хоть ногами по лицу, что угодно делайте, но не трогайте ребра, потому что селезенка находится слева и там швы, естественно. Не один, не два и не двадцать швов, там намного больше“», — рассказал один из задержанных. В итоге у него произошел «маленький надрыв шва в районе селезенки».

Кроме того, многие пострадавшие были травмированы психологически, у некоторых после пережитого появились панические атаки, как минимум у одного из собеседников правозащитников было диагностировано посттравматическое стрессовое расстройство.

Ответственные

[Ответственные]

Правозащитники отмечают, что опознание лиц, участвовавших в нарушениях прав человека и насилии в Центральном РУВД Минска с 9 по 13 августа 2020 года, было осложнено в первую очередь тем, что большинство силовиков были в балаклавах или масках. Кроме того, многие из пострадавших, боясь репрессий, предпочли не участвовать в процессе опознания. Тем не менее опознать часть ответственных удалось.

Всего авторы расследования установили личности 88 человек, работавших в Центральном РУВД на тот момент. Эта работа была проведена по открытым источникам, сведениям, полученным от правозащитников и «Киберпартизан». Полный [список](https://torturesbelarus2020.org/ru/sentralnoye_ruvd_enforcers/) опубликован на сайте Комитета по расследованию пыток.

Из них в доклад были включены имена **33 сотрудников** Центрального РУВД, которых пострадавшие опознали как причастных к пыткам и жестокому обращению 9−13 августа. В полной версии доклада имеются и их фотографии.

- **Шахлай** Артур Владимирович — начальник РУВД. Руководил действиями силовиков, организовал процесс массовых избиений и пыток в подчиненном ему управлении милиции.
- **Басов** Александр Владимирович — заместитель начальника РУВД, начальник милиции общественной безопасности. Руководил действиями силовиков, организовал процесс массовых избиений и пыток.
- **Левошко** Андрей Романович — начальник оперативно-дежурной службы РУВД, инспектор отдела охраны правопорядка и профилактики. Участвовал в процессах избиений и пыток задержанных.
- **Шаколо** Александр Викторович — заместитель начальника отдела уголовного розыска. Проводил незаконные задержания граждан 9, 10, 11 августа 2020 года. Соучастник избиений и пыток задержанных.

- **Кишкевич** Дмитрий Вячеславович — старший оперуполномоченный уголовного розыска. Соучастник избиений и пыток задержанных.

«Оформлял протокол в ночь с 11 на 12 августа в кабинете. Протокол уже был написан заранее и не соответствовал действительности. Под угрозой избиения он заставил расписаться в протоколе. Я расписался, так как во дворе РУВД силовики избивали тех, кто отказывался. Всё это время я стоял на коленях».

Авторы доклада отмечают, что сотрудники правоохранительных органов действовали скорее как участники военных формирований, выполняющих преступные приказы. Кроме сотрудников Центрального РУВД, в те дни на его территории орудовали также сотрудники ОМОН, ДПС, милиционеры из других управлений. Однако в данном расследовании процесс их опознания не проводился.

«Вина этих людей должна быть доказана в суде. Цель расследования состоит лишь в том, чтобы сохранить доказательства и обеспечить торжество правосудия. Мы призываем международное сообщество принять меры и поддержать пострадавших, добиваясь ответственности за совершенные преступления. Необходимо прекратить цикл насилия и безнаказанности, чтобы такие события никогда не повторились», — подчеркивают правозащитники.

С точки зрения международного права описанные деяния со стороны сотрудников Центрального РУВД квалифицируются как **преступление против человечности** в рамках широкомасштабного нападения на гражданских лиц на территории всей страны, пришел к выводу Международный комитет по расследованию пыток. В соответствии с Уголовным кодексом Беларуси, лица, виновные в таком преступлении (ст. 128 УК), освобождению от уголовной ответственности или наказания в связи с истечением сроков давности не подлежат.

Наряду с опознанными силовиками правозащитники указали высших должностных лиц, ответственных за массовые пытки в Беларуси и в Центральном РУВД Минска в частности, а также за безнаказанность этих силовиков:

- **Александр Лукашенко** как лицо, занимавшее в рассмотренный период должность президента Беларуси;
- бывший министр внутренних дел **Юрий Караев** (11 июня 2019 года — 29 октября 2020 года);
- бывший замминистра внутренних дел **Александр Барсуков** (2017−2020);
- бывший начальник ГУВД Минского горисполкома **Иван Кубраков** (с 29 октября 2020 года министр внутренних дел);
- командир ОМОН ГУВД Мингорисполкома **Дмитрий Балаба** ;
- бывший генеральный прокурор **Александр Конюк** (2011−2020);
- генеральный прокурор **Андрей Швед** ;
- бывший председатель Следственного комитета **Иван Носкевич** (10 ноября 2015 года — 11 марта 2021 года);
- председатель Следственного комитета **Дмитрий Гора** (с 11 марта 2021 года);
- прокурор Минска **Олег Лаврухин** ;
- прокурор Центрального района Минска **Олег Кондаревич** (с 9 сентября 2019 года).